

{numeration}

Был в деревне шут. Шут работать ленился, а воровать боится. Чем будешь кормиться? Шут взял горшочик и палочку и пошел на большую дорогу. Крупы и соли взял. Розжег огонек и поставил горшечик. Сварил кашку. Увидел: идет двенадцать братьев коломенцов. Роскидал огонек и взял в руки палочку. Ходит вокруг горшечка и поколачивает. «Горшечик, кипи и не пльви!» Подходят коломенцы. «Бог помощь! Што работаешь?» — «Просим милости, кашку варю. Садитесь каши кушать!» Сели коломенцы. Кашу всю у шута съели: «Продай, шутушка, нам эту палочку и горшечек!» — «Купите, братцы! По рублю с человека!»

Полуцил двенадцать рублей денег. Приходит домой. Купил белой муки, напек пирогов и вышел опять на большую дорогу с пирогами. И зарыл в землю эту корзину окуль дороги. Потом эти коломенцы пошли большой дорогой. Захотели есть и поставили горшечек и взяли по палке и колотят по горшечку. «Горшечик, кипи и не пльви!» Ницево не вышло. Положили и осталсы. Россердились на шута. «Пойдёмте, шута убьёмте! Зацем оманул?» Вернулись, а шут около дороги похаживает с лопаткой. «Выходи, шут, на дорогу! Сейчас тебя убьём, зацем нас оманул!» Он говорит в ответ: «Эх, братцы! Хлеба-соли полно будет!» Шут схватил лопатку, вынул корзину пирогов: «Садитесь, братцы, кушайте!» — «Шутушка, продай нам эту палочку, зыбоцьку и лопатоцьку!» — «По два рубли с братця!»

Роспростились. Шут приходит домой. Купил быка, нажарил мяса, а в пузыри быка налил крови и спрятал под правую пазуху. Коломенцы пошли и есть захотели. Зарыли зыбку в землю и отошли в сторону. Подбежали к зыбоцьке, разрыли, а зыбоцька порожняя. «Вот опять шут оманул! Топерь пойдем же, шута убьём!» Подходят к шуту под окно: «Выходи, шут, убьём!» — «Эх, братцы, хлеба-соли будет!» Коломенцы приходят в избу. Шут на жену закричал: «Давай, жена, обедать!» Жена ево не слушает. Он крикнул, раз, два; схватил со стола нож, цап ножом жане в бок. Жена упала и кровь потекла у ей. Шут схватил плётку и давай жану хвостать, и приговаривает: «Плётка-живулька, оживи мою жану!» Потом жана стала послушная у ево. Подает на стол, ухаживает и кланяется: «Эх, братцы, купимте у шута нож и плётку! Жены нас не слушают. Продай, шутушка!» — «Купите, братцы, по четыре рубля с брата!» У шута купили и отправились домой. Приходят домой. «Сначала, говорят, дайте плетку и нож!» Приходит домой, жану одно-другое спросит — жана ево не слушает, ругается с им. Он схватил нож и — цап в грудину жану. Жена упала. Он хвостал, хвостал, а жена померла. Потом так до конца.

Все двенадцать братьев перерезали своих жон. Сошлись и говорят: «Ну, топерь пойдемте, робята, шута убьём!» А шут про это знал. Выкопал могилу и закопалсы туды живой. И наказал жоне: «Если придут коломенцы, то скажи, што вторая неделя, как

помер!» Коломенцы приходят и кричат: «Дома ли шут? Выходи, убьём!» Жана отвечает: «Нету живо, братьцы! Вторая неделка, как помер». — «Покажи нам оную могилу! Я хоть ему на могилу нас...!» Он подошел на могилу, а шут ево оттуда перстом в ж.... «Эх, сукин сын, шут, ешшо мёртвый над нами смеётся!» Вытащили шута и завалили ево в куль, и поташшили в озеро. Притащили к озеру. Прорубь застыла; топора у их не было. Никоторый за топором, никоторый не идёт. Оставили шута, и все пошли за топором.

Коломенцы ушли. Время ехал барин, а шут кричит: «Не могу судить и рядить и на воевотстве сидеть!» Барин услышал. «Я могу судить и рядить!» Распорол этот куль и выпустил шута. А шут посадил барина в куль: «Суди там дока!» Сам сел на лошадей и отъехал в сторону. Коломенцы пришли, лед прорубили и куль в воду ввалили. «Пускай, говорят, шут там!»

Коломенцы отправились домой. Идут и видят: шут догоняет их — на дорогой тройке лошадях и цисто одетось. «Бог по пути, братьцы!» — «Где ты, шутушка, взялсы?» — «Вы меня, братьцы, свалили только в озеро, а я там попал прямо на базар. И только денег было пять рублей и всё купил! Тройку и одежду!» — «Сведи, шутушка, нас!» — «Братьцы, будет ежли есть денег и вас сведу». Подходят к пролуби. «Ну, опушайтесь в пролубь, — говорит шут, — и руками держитесь за лёд! Смотрите, когда вскоцю, и вы покидайте рукам!» Коломенцы в воду опустились, а шут схватил этот топор и давай коломенцев по рукам колотить, и коломенцев утопил.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми в деревне Тереховы́-Мала́ховой Мишу́тинской волости от [А. П. Шарашова](#) .

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Состоит из сюжетов:

{/spoiler}